
Анна
Ренн
Зов
Кверна

Анна Ренн

Зов Кверна

«Литнет»
2026

Ренн А.

Зов Кверна / А. Ренн — «Литнет», 2026

Они думали, что победили. Выбравшись с необитаемого острова, Девия и ее отряд надеялись на передышку. Но Скверна не отступает — она разрастается, пожирая земли. А за ними по пятам идет принц Ноэль, готовый на все, чтобы заполучить Героя.В поисках ответов Девия отправляется в самое сердце тьмы. Там, в центре Скверны, ее ждет встреча, которая перевернет все, что она знала о мире и о себе. Потому что легенды лгали. Боги не те, кем казались. И настоящий враг — не тот, кого она искала.Ей предстоит сделать выбор: спасти мир ценой собственной свободы — или потерять все. Новая глава выходит каждые четыре дня.⚡ Завершающая часть цикла "Призванные Скверной".✨ История не читается отдельно. Первая часть цикла -

© Ренн А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Глава 1

– Спасибо, поставь на стол, – хозяйская дочь повиновалась, поставила наш обед за столик, где сидел Эйт, а затем тихо ретировалась, беззвучно затворив за собой дверь.

– Опять чертова каша. Меня уже тошнит от нее! – маг с ненавистью и резче, чем полагалось, отодвинул от себя кушанье.

В последнее время парень все чаще капризничал, становясь похожим на ребенка. И я его прекрасно понимала. Чем дольше мы тут находились, тем тяжелее это становилось.

Изначально все было вполне неплохо. Наше перемещение оказалось весьма удачным. Мы вышли из портала в Зикведе. Королевстве, которое от нашей Минерии разделяла моя родина. Казалось бы, расстояние от дома было колоссальным, однако мы все равно были невероятно рады оказаться где-то помимо острова.

Сначала не поверили своим глазам, когда вывалились из портала посреди главной площади прямо в разгар местного праздника. Народ тогда знатно перепугался. Ситуацию быстро прояснили. Оказалось, нас давно уже разыскивают. Листы с нашими лицами были расклеены по всем пяти королевствам. Сразу же после нашего исчезновения запретили использовать телепорты, так как они все как один начали сбоить.

– И долго нам еще ждать, когда нас заберут? – Эйту было тяжело сидеть на одном месте, так что он уже шестую минуту активно перемешивал давно растворившийся сахар в остывшей кружке, – хоть бы по городу гулять разрешили.

– Ты же знаешь приказ. Агенты Ревиса должны приехать через несколько дней.

Мне тоже не нравился такой расклад. Однако нам дали четкие указания. Так как передвижения на дальние расстояния теперь были сильно затруднены, застряли мы тут надолго. Мы ждали людей, специально отправленных ректором. До их приезда нам запрещалось покидать территорию постоялого двора, в котором нас разместили. Развлечений тут не было, так что мы коротали время как могли.

– Они заперли нас как маленьких детей. Это же несправедливо! – друг все никак не унимался. – “Чтобы вы опять не встряли в неприятности”, – звучит как полный бред. Как будто это мы сами решили поиграться с неисправным порталом. Прям мечтали оказаться на необитаемом острове и пережить там битву с мутантами. Вообще-то мы первооткрыватели! Бесит!

Как бы я не пыталась его подбодрить, сама уже понемногу сходила с ума. Мы сидели тут уже неделю, и за все это время нам не разрешали отходить от двора дальше чем на десяток метров. А так хотелось поглядеть на страну, в которой я ни разу не была... А вдруг такой шанс больше не выдастся? А мы ведь и сопровождение пытались выпросить, обещая никуда не отходить от него. Как же было обидно...

– Да им добираться еще неделю как минимум! Я за это время точно прирасту к этой комнате, – он глядел ее ненавистным взглядом, с силой отодвинул стул, на котором сидел, и встал из-за стола. Резкий скрип половиц заставил встрепенуться.

– Деви, может быть, сбежим? Всего на денек, – его голос стал тише и вкрадчивее. Кто-то явно хотел подбить меня на нарушение правил. Щенячьи глаза – сильная артиллерия, но меня этим не возьмешь.

– Эйт, ну ты же знаешь, что... – не успела договорить, он перебил меня.

– Да-да-да, знаю. Ты уже говорила и не один раз. Не занудничай, – он тяжело вздохнул, уже явно не зная, куда себя деть.

– Можно? – стук в дверь отвлек нас. Я мысленно поблагодарила стучавшего за перерыв от Эйтовского негодования. В двадцатый раз выслушивать одно и то же было уже на пределе

моих возможностей и терпения. Дружба дружбой, но еще немного – и я действительно ударю его по пустой головешке.

После разрешения войти к нам вновь заглянула Лейла. Переминаясь с ноги на ногу, она сообщила, что нас просят спуститься. Мол прибыл какой-то важный господин и хочет нас всех видеть. Неужели за нами уже приехали? Слишком быстро.

– Ну хоть что-то новенькое! – маг воздуха не заставил долго ждать, в один прыжок оказался у двери, напугав девчушку. Его раны довольно быстро затянулись благодаря местным лекарям, так что такие резкие движения уже не причиняли ему особого вреда, – ну, ты идешь?

Пришлось тоже встать. Мы спустились вниз, подошли к стойке с напитками. Хозяева кивнули нам, улыбаясь, но подходить не спешили. Тут подоспели и остальные ребята. Тогда-то нам и представили таинственного гостя. Все это время он молча стоял поодаль, не замеченный нами.

– Господин Диеро. Очень уважаемый человек в нашем городе, – полная женщина выделила последнее предложение особым тоном. Намекала, чтоб мы прилично себя вели в его обществе.

За все время нашего здесь нахождения Эйт и Вират дали понять, что у них шило в одном месте. Своими выходками они часто заставляли хозяйку охать и причитать, вздыхая. Ее муж, конечно, грозил им и отчитывал, вот только почему–то не рассказывал, что был соучастником их шалостей. Дядьке под полтинник, а все туда же. Эх, мужчины!

Гор Диеро поприветствовал нас и принялся излагать суть дела. Человеком он действительно был не последним, поэтому определенной властью обладал. Сказал, что хотел бы провести нам экскурсию по городу как дорогим гостям. Чтобы у нас остались приятные воспоминания о Зикведе и ее жителях, ведь геройские отряды тут были в особом почете. Причиной тому – расположенное на территории королевства Священное Кладбище Героев. Оно располагалось вдоль западной границы. Земля там, по слухам, обладала удивительными свойствами – проверять никто не решался из-за суеверий, но местные верили в это свято.

Господин со всеми договорился и выяснилось, что нам дали на это добро, но только в его сопровождении. Это предложение было глотком свежего воздуха для нас в этом заточении, поэтому все не раздумывая согласились.

– Вы какой-то бургомистр или военачальник? – Амелия пыталась выяснить личность Диеро, пока мы не спеша шли по местному базару.

Мы всей гурьбой подлетали к каждому прилавку, расспрашивали торговцев об их товарах и радовались, что наконец-то видим новые лица. Сувениры, бижутерия, традиционные одежды и всякие безделушки – от всего этого разнообразия глаза разбегались. Хотелось похватать все, до чего руки дотянутся, но я держалась. К сожалению, в кармане не было ни гроша, все мои сбережения остались в академии.

– Всего понемногу. Служу Городскому Совету, участвую в делах народа, поддерживая парочку местных гильдий, – мужчина отвечал ровным тоном, даже не смотря на нее. Он хорошо держался, идеально прямая осанка говорила о хорошей выдержке, его реакции были довольны быстры для обычного мецената. Наверное, он рос в богатой семье и у него было много отличных учителей.

– Да вы прям добродетель! А какое все же ваше основное дело? – блондинка все не унималась. И в этот раз я ее поддерживала.

Нас с детства учат не доверять незнакомцам, и тем более никуда с ними не ходить. А этот хоть и выглядел солидным, серьезным и добродушным мужчиной, причин доверять ему не было. Что-то было в нем не так. Его движения были слишком быстры, двигался он абсолютно бесшумно, что-то внутри подсказывало, что передо мной явно не обычный человек, а какой-то воин, возможно, разведчик. Зачем тогда ему было врать нам? Не скрывает ли он чего? Подсознание нашептывало, что с этим человеком стоит быть настороже и не расслабляться, и меня

напрягал тот факт, что на это не было объективных причин. Тем более чем дольше я слушала, как он увиливает от вопросов Амелии, тем меньше доверия он вызывал. А если он наемник какой-нибудь или еще что? Ладно, пока просто наблюдаю...

– Основное дело? – он на секунду задумался, – они все одинаково важны для меня. Я не могу выделить какое-то одно, – это становится уже слишком неправдоподобным. Никогда не верила, что такие люди вообще существуют.

– О, конечно! И вы лишь из доброты душевной решили показать ваш чудесный город, – приторный голосок стал жестче. Ее тон едва изменился, однако в нем начала чувствоваться скрытая угроза. Впервые подумала о том, что это не были попытки привлечь внимание потенциального покровителя, а что-то явно другое.

Она не только заподозрила во всем этом неладное, но и нашла смелость высказаться об этом прямо. Я застыла на месте, как и остальные, ожидая продолжения их разговора. Гор Диеро тоже замер, пристально оглядев девушку.

– Давайте без притворства, никаких игр, – вот теперь в голосе блондинки сквозила явная вражда и недоверие. Я затаила дыхание, не смея вмешиваться, – быстро рассказывайте, чего вы от нас хотите? – Взгляд магички давил, упертые в бока руки выглядели не так грозно, как ей, наверное, хотелось, но все равно ничего хорошего не предвещали, – и почему вы постоянно следите за Марлой?! Прямо из вида ее не выпускаете, все время наблюдаете.

Подруга Амелии встрепенулась, с немым вопросом посмотрела на блондинку, затем с опаской – на мужчину. Судя по ее виду, до этого момента она не замечала, что за ней наблюдают. Честно признаться, я тоже ничего подобного не видела. Она осторожно отступила на несколько шагов от Диеро, стараясь держаться ближе к нам.

– Вы явно что-то скрываете! Мы никуда не пойдем с вами, пока вы все не расскажете! – Амелия говорила уже за всех нас, однако никто не перечил разгоряченной девушке.

Мужчина молчал какое-то время, переводя взгляд с одного из нас на другого. Но ни на ком надолго он не задерживался. Вокруг нас уже начал скапливаться народ, привлеченный повышенным тоном магички. Ситуация становилась все более неловкой.

Гор Диеро свел густые темные брови. Внешне он не выглядел обеспокоенным, однако встревоженный взгляд выдавал его напряженность. Огляделся, оценивая масштаб столпившихся вокруг нас зевак, и принял решение. Оставаясь абсолютно невозмутимым, он сдержанно произнес.

– Хорошо. Я расскажу. Давайте отойдем, иначе в скором времени весь рынок сбежится, – он был прав: так уже повелось – чем больше скопление людей, тем сильнее оно притягивает остальных.

Мы вышли на ближайшую жилую улочку, довольно безлюдную. Марла теперь старалась не выпускать из виду мужчину и держаться от него подальше, в отличие от Амелии. Она, противореча своим же словам, шагала рядом с ним.

– Ну? – она снова вцепилась в Диеро, готовая яро отстаивать подругу.

– Ты весьма проницательна. И права. Я не просто так договорился о прогулке с вами. Среди вас есть человек, в котором течет кровь моего клана, – сделав паузу и окинув взглядом наши непонимающие и удивленные лица, он продолжил, – в момент вашего появления в Зикведе я находился на той самой площади. Был организатором праздника. Поэтому сразу же почувствовал родственную энергию в одном из вас. Хотел убедиться, что мне не показалось, – он вновь бросил взгляд на Марлу.

– Допустим, вы говорите правду. Что это за клан и почему вы уверены, что это именно Марла?

– Эту ауру я узнаю из тысячи. А вот что она не почувствовала мою – весьма странно.

Вопросительные взгляды градом полетели в девушку, от чего та вся сжалась.

– Кажется я ощутила какое-то покалывание, но не придала этому значения. Вроде както не до этого было, – неуверенно начала оправдываться магичка.

Мужчина одобрительно кивнул, услышав подтверждение своей истины.

– Вы не рассказали, о каком клане речь. Что он из себя представляет?

– Я не могу разглашать эту информацию людям, не причастным к нему. Только его членам.

– Нет уж, так не пойдет. Марла – одна из нас. Мы одна команда. Либо вы всем нам рассказываете, либо мы никуда с вами не пойдем, еще и заявим куда надо. Я им такую историю расскажу, что вся ваша репутация мигом разлетится. Из «не последнего человека» быстро превратитесь в изгоя и врага народа, – было непонятно, серьезно ли она настроена, однако на его месте я бы не стала проверять. Разбалованная девица с богатыми и влиятельными родителями была способна на многое.

Мужчина постоял с минуту, раздумывая, затем вынес решение.

– Хорошо. Я сделаю это из благодарности за то, что вы заботились о ней. Все равно ведь допытаете. Идемте за мной, увидите все сами.

Посмотрела на Эйта, но его глаза горели от перспективы нового приключения. Отказываться он явно не собирался. Ребята из Крейги выглядели заинтересованными. Да и остальные против не высказывались. Таким вот дружным молчанием было принято общее решение. На свой страх и риск. В любом случае, у нас численное преимущество. Так что если он надумает провернуть что-нибудь, мы сможем дать отпор.

Он привел нас в таверну. Вывеска на ней гласила, что ее именуют «Проповедью». Снаружи ничего странного мы не заметили, так что смело шагнули внутрь. Народу в светлое время суток здесь было мало: два мужчины у барной стойки и группа молодежи за одним из столов. Гор Диеро перекинулся парой слов с барменом, поглядывая на нас, и тот кивнул ему, предлагая идти за ним.

Мы зашли в подсобную комнату, затем он провел нас в кладовую. Переставил какие-то корзины в шкафу, что-то понажимал, и о чудо – шкаф с характерным звуком начал медленно отъезжать в сторону, открывая тайный подземный ход.

У меня глаза округлились от удивления. Немой вопрос был обращен к Диеро.

– А по-вашему где он должен находиться? К нашему штабу есть несколько путей, и все они разбросаны по городу. Еще вопросы?

В принципе, он уже сам на все ответил. Мужчина первым шагнул в проход, а мы за ним. Тоннель вмещал не больше двух человек в ряд, потолок был довольно низким, так что передвигаться приходилось медленно и аккуратно. Спустя пятьдесят пройденных метров в тишине Диеро решил первым ее нарушить небольшой вводной лекцией.

– Наш клан существует уже несколько столетий. Мы занимаемся самыми разными делами, но всегда негласно, в тени. К нам обращаются заказчики из всех королевств, и спектр наших услуг довольно широк – мы работаем в разных сферах, – я отметила, что он так и не сказал прямо, какие именно заказы выполняет клан, что наводило на мысль о делах не самых благородных. – Естественно, все это вне власти, так что мы действуем тайно и аккуратно.

Он замолчал, так как пред нами предстало три прохода. Мы вошли в тот, что был слева, после чего мужчина вновь продолжил.

– В наш клан нельзя вступить просто так, за исключением особых случаев, но таких на моем веку было лишь два. Членами клана рождаются. И чаще всего это происходит внутри него. У нас около двух сотен членов, часто они создают семьи, у них рождаются дети, которые наследует силу клана.

– В чем заключается эта сила? – Марла проявляла явную заинтересованность. Она старалась держаться ближе к мужчине, внимательно слушая все, что он говорил.

– Помимо обычной магии, которой могут быть наделены наши участники, все они имеют еще один дар. Глубинозрение – способность видеть суть вещей и сквозь них. Также эта способность позволяет нам видеть магические потоки во всем, что их имеет. А следовательно, при необходимости мы можем перекрывать их, лишая человека или существо возможности колдовать.

Я впервые слышала о подобной магии, да и не могла припомнить, чтобы в академии нам рассказывали о чем-то таком. Это действительно необычайно полезные навыки, особенно для каких-нибудь там наемников, которым нужно действовать тихо и без лишних глаз.

– Во всем мире по пальцам можно пересчитать людей, владеющих этим даром, да и к тому же практически все они собраны в нашем клане. И Марла – одна из нас. Вы не просто так переместились в Зикведу, сама судьба привела вас сюда. Наша сестра вернулась домой, – Диеро положил руку на плечо девушки в дружеском жесте, одаривая ее отеческой улыбкой.

Мы прошли еще несколько разветвлений. По моим подсчетам, мы следовали за мужчиной уже около получаса по запутанным ходам. Если бы мне прямо сейчас пришлось искать дорогу обратно, я бы точно заплутала. Давно уже перестала запоминать все повороты и понимать, куда мы вообще движемся.

– Но она не обладает ничем подобным. Уж я бы точно знала про все это. Мы ведь с самого детства вместе и надолго никогда не разлучались, – блондинка выказала недоверие к словам мужчины, но тот лишь пожал плечами.

– Это правда. Я обладаю только огненной магией, и сквозь предметы видеть не умею, – звезда нашего сегодняшнего приключения поддакнула подруге, подтверждая ее слова.

Я, признаться честно, хоть и общалась с ними двумя только по особой необходимости, но ничего подобного за ней тоже никогда не замечала.

– Иногда сила может не просыпаться годами. Причин тому несколько – сильное потрясение; специальный ритуал перекрытия собственных магических каналов; либо же изъятие магии из человека.

– А такое вообще возможно? – спросила уже сама, так как о таком тоже слышала впервые. Разве можно забрать у человека его дар, да еще и безвозвратно? Когда Эльза рассказывала нам свою печальную историю, ее возлюбленный тоже хотел украсть ее магию, но у него не вышло. Может быть, это лишь сказки?

– Да, но на это нужны нечеловеческие силы. Я знал всего одного человека, который был способен на это, и то из историй и легенд. Он был Героем.

– Вряд ли кто-то стал бы забирать у меня магию. Врагов у меня нет, дорогу я никому не переходила, – девушка размышляла вслух, активно вышагивая в ряд с мужчиной.

Я знаю ее уже более года, и хоть иногда она и бывает весьма противной и скверной, сказать, что у нее были недоброжелатели, я не могла. В отличие от блондинки, она со всеми старалась поддерживать нейтральные отношения, а к ее колким замечаниями и высказываниям все уже давно привыкли и не обращали особого внимания.

– Это мы и выясним в нашем штабе: что послужило причиной блокировки твоего дара.

Пока происходил весь этот разговор, Амелия выглядела очень задумчивой. Никогда раньше не замечала на ее лице таких активных мыслительных процессов. Обычно всегда ветреная, она редко выглядела настолько серьезной. Неужели так сильно переживает за подругу?

Вскоре перед нами предстала массивная дубовая дверь. Ее вид никак не вязался с неотесанными каменными стенами. Мужчина принялся что-то настукивать по ней, шифруясь. Спустя долгие три минуты нам наконец открыли. Яркий свет сразу же ослепил, будто солнце на ясном небе в полдень.

Мы оказались в просторном каменном зале. Мужчина, впустивший нас, о чем-то переговаривался с Диеро, с подозрением косясь на нас, пока мы осматривались.

Помещение было абсолютно голым, лишь пара шкафов да старый стол. Отсюда выходило около восьми ходов, расположенных по кругу. Нам предложили пройти в один из них, к секретарю. Мы должны были пройти там этапы проверки, как приглашенные гости.

Нас вывели в небольшую комнатку, полностью заставленную шкафами и стеллажами. В центре находился добротный широкий стол, заваленный бумаги и письменными принадлежностями. За ним сидел мужчина лет пятидесяти. С благородной сединой в висках, в простом, но опрятном костюме, он что-то увлеченно читал. При нашем появлении он отложил рукопись, радушно улыбаясь.

– Диеро! Давненько ты не приводил к нам гостей. Особый случай?

– Приветствую, гор Фуриноа. Среди наших гостей действительно есть один "особый случай".

– До того, как вы вошли, я почувствовал знакомую кровь в этой юной леди. Но она не из наших краев. Как вы встретились? – быстрым наученным взглядом он уже успел осмотреть каждого из нас, хотя заняло это лишь доли секунд.

Невероятно проницательный мужчина продолжал одаривать нас улыбкой, однако его глаза не переставали следить за каждым нашим движением – цепко, по-ястребиному. Именно эта настороженность выдавала в нем опытного наемника. Наверняка сейчас он уже на пенсии, но привычка держать все под контролем никуда не делась.

Наш проводник, пересказав, как нашел нас и Марлу, принялся рассказывать все то, что уже узнал от девушки и ее подруги.

– Интересно, однако. Обычно мы знаем обо всех носителях нашей магии. Как же мы упустили эту девушку? – он ни к кому не обращался, задавая вопрос сам себе и задумчиво покручивая в руках один из взятых со стола листов.

– Это мы и хотели у вас выяснить, гор Фуриноа. Она утверждает, что не обладает никакой магией.

– Конечно не обладает, ведь ее магические потоки заблокированы, причем чем-то сильным.

– Вы смогли увидеть? Честно признаться, я пытался просканировать ее, но что-то в ней не давало это сделать, – пока они были заняты разговором, мы разместились на диванчике в углу.

Тихо перешептываясь, мы с ребятами обсуждали происходящее.

– Неужели наша модница оказалась темной лошадкой? – Вират подшучивал над союзницей, смущая ее своим вниманием.

– Нет... конечно нет! Я впервые слышу обо всем этом. И уж точно не обладаю никаким глубоководным зрением!

– "Глубинозрением".

– Да какая разница? У меня ни того, ни другого нет.

– А вдруг ты еще и геройскую метку от нас скрываешь? – Эйт добавил, пытаясь как-то разбавить обстановку, но от его слов мне стало не по себе.

Взгляд непроизвольно переместился на Кайдена, который тоже смотрел на меня. Подмигнув, он загадочно улыбнулся, опять переключив внимание на остальных. В голове тут же всплыли его слова перед нашей телепортацией.

"Я знаю, что ты Герой, Деви" – эхом отдавалось в голове.

Откуда он вообще мог это узнать? Мы так и не поговорили с ним об этом, не выдавалось возможности. Да и, по правде говоря, я боялась этого разговора на подсознательном уровне. У него не было привычки говорить что-либо без причины, поэтому мне было интересно узнать, с чего он вообще решил, что я меченная. А с другой стороны чувствовала, что этот разговор может увести в опасные дебри.

– Это уже точно бред, – вновь переключилась на высказывания Марлы, – думаю, о таком я бы точно знала.

– Нда... Тяжело, наверное, вот так вот в один момент взять и узнать что-то настолько важное о себе.

– Ну не факт, что все это вообще правда, – девушка все еще не верила во все, продолжая считать это выдумкой.

Амелия, до этого не проронившая ни слова, вдруг направилась к Диеро и Фуриноа. Она отвела их чуть дальше от нас и принялась что-то говорить им, понизив голос, беспокойно поглядывая на подругу.

Через какое-то время они закончили, писарь вернулся на свое место, а Диеро, встав рядом с ним, подозвал Марлу. Больше они не шептались, так что мы смогли услышать дальнейший диалог.

– Дитя, подойди, – магичка повиновалась, встав ближе к Фуриноа, – скажи, кто твои родители?

Девушка замялась, не сразу отвечая.

– Я не знаю... Я росла без них.

– Вот как. И ты совсем ничего о них не знаешь?

– Нет.

А я узнавала все новое и новое. Неужели она, как и я, сирота? Я никогда не интересовалась этими двумя, но мне всегда казалось, что Марла, как и Амелия, из весьма обеспеченной семьи. Откуда тогда деньги на обучение и все эти шмотки? Так, слушаем дальше.

– Откуда ты родом? – мужчина продолжал расспрос.

– Из Страйтерии.

– Я спросил, где ты родилась, а не где росла, – как он мог узнать ее месторождения? Было ощущение, что он и сам прекрасно знает ответы на свои вопросы, но продолжает задавать их для самоутверждения.

– Я... я не знаю..., – она вновь поникла, голос стал не таким уверенным, как до этого. Девушка чувствовала себя некомфортно, не имея возможности полноценно отвечать на его вопросы.

Как даже этого можно не знать? Неужели она совсем ничего не помнит из своего детства?

– Я нашла ее в Зикведе. В дне пути отсюда. У нас тут находится один из домиков для отдыха, – неожиданно для всех заговорила Амелия, – недалеко от деревни на востоке. Черт, как же она называлась..., – она усиленно пыталась вспомнить, а Фуриноа решил ей помочь.

– Случайно, не Терина ли?

– Да! Точно, она.

– Неужели… Но этого же не может быть… – Диеро выглядел удивленным и обеспокоенным. Он вопросительно посмотрел на старшего, ожидая его реакции.

– Что ты там им рассказала? – Марла шикнула на подругу, но та лишь отстраненно пожала плечами.

– Ничего такого, что могло бы нам навредить. Я просто переживаю за тебя.

Впервые я видела перед собой не высокомерную, капризную и самодовольную девицу, истинную представительницу золотой молодежи, а настоящего живого человека, с настоящими чувствами и переживаниями. Может быть, мне стоит пересмотреть свое отношение к ней.

– Вот картинка вся и сложилась, – Фуриноа встал, подошел к девушке, – твое настоящее имя – Марлен?

– Нет. Меня зовут Марла. И это имя полное.

– Хм…

– Ну, это еще не точно… – огненная магичка была сбита с толку, услышав слова подруги. Да какая же у этих двоих общая история? Определенно непонятная и странная, – когда я спросила ее имя, она бормотала что-то невнятное: «Марля, Марляня, Марлена». Я так и не смогла понять, как именно ее зовут, поэтому и остановилась на Марле.

А Марла, кажется, вообще впервые об этом слышала. Округленными глазами смотрела на блондинку.

– Ты не рассказывала об этом! – могла ее понять. Неприятно, когда кто-то скрывает от тебя факты о твоей же жизни.

– Да как-то не приходилось, – будто это само собой разумеющееся.

– Значит, ты действительно Марлен. Наше потерянное дитя, – Фуриноа высказывался неопределенно, заставляя гадать над его словами.

– Я вас абсолютно не понимаю! Вы можете нормально все объяснить? – девушка начинала нервничать, чувствуя себя некомфортно в сложившейся ситуации.

– В нашем клане люди занимаются самыми разными делами, – мужчина принялся неторопливо рассказывать, в его голосе сквозила грусть, причину которой я пока не понимала, – также у нас имеется собственная администрация. Туда вхожу я, различного рода секретари, архивариусы, организаторы встреч и много кто еще. В основном, это те, кому не по душе активное участие или кто захотел спокойной жизни, как я, например. Твои родители были одними из таких людей, вели документацию. Как это нередко бывает, они оба родились уже в клане, в нем и росли бок о бок, а позже полюбились друг другу. Валора забеременела тобой, и тогда они с Касатом приняли решение покинуть родные стены и обосноваться неподалеку. Им никогда не было близко ведение наших дел, да и воинами их назвать можно было с натяжкой. Так что при первой же возможности они решили пойти своей дорогой. Конечно, нам было тягостно отпускать их, но мы искренне желали им счастья. Они часто навещали нас, как и мы их.

Спустя несколько лет в деревне, где они поселились, случилось несчастье. На селение напали разбойники. Большая его часть была уничтожена устроенным ими пожаром. Они убивали и грабили всех без разбора: женщин, детей, стариков. Валора и Касат сразу же отправили клану магическую весточку с просьбой о помощи. Хоть путь был близкий, но мы не успели. Когда прибыли, было уже поздно. Мы подоспели на пепелище…

Касат был убит в бою, защищая семью, как истинный воин, которым он никогда себя не считал. Тело Валоры мы нашли в детской комнате. Она укрывала собой окровавленную детскую кроватку.

Марлен, их дочь, мы там не обнаружили. Тогда решили, что бандиты могли утащить ее с собой или убили за пределами дома. Больше об их ребенке мы ничего не слышали, так что предположили худшее, – Фуриноа замолчал, давая время на размышления.

Ужасная история, вызывавшая тоску на сердце. Они только начали жить для себя и обрели счастье, как у них все забрали…

Марла, или же теперь Марлен, была ошеломлена, едва переваривая услышанное. Казалось, эта история полностью ее разбила.

– Я сожалею, что тебе пришлось вот так вот обо всем этом узнать. Если бы мы знали, что их ребенок выжил, то обязательно разыскали бы его и обеспечили достойную жизнь, чтобы он ни в чем не нуждался.

– Погодите, но ведь еще не факт, что тот ребенок – я, – она чуть воодушевилась, допустив мысль, что эта тяжелая история может быть и не связанной с ней.

– Кулон на твоей шее, – мужчина кивком указал на украшение, которое девушка предпочитала всем остальным, – он ведь у тебя с детства, не правда ли?

Девушка машинально потянулась к нему, но быстро одернула руку.

– Откуда вы узнали?

– Я подарил его твоей матери в день отъезда. Разве ты не читала то, что внутри? Я не сразу вспомнил, но по мере восстановления событий в памяти всплыл его образ.

– Его можно открыть?

Мужчина в ответ вопросительно выгнул бровь.

– В свое время я наложил на него чары защиты, чтобы он оберегал Валору и ее семью. Для открытия нужна определенная, но простая манипуляция.

– Чары? – Диеро, молчавший до этого, повернулся к Фуриноа, – не из-за них ли я не смог посмотреть, почему магия Марлен спит?

Старик в ответ слегка улыбнулся, утвердив догадку мужчины, затем принялся осуществлять ту самую простую манипуляцию. Щелкнул пальцами и отправил маленький огонек магии в кулон. Тот засветился, после чего раскрылся. На пол упала аккуратно сложенная пожелтевшая бумага. Девушка бережно взяла ее в руки, будто это самая важная вещь в ее жизни. Боясь, что она исчезнет от любого лишнего движения, она с трепетом развернула ее и принялась читать.

«Любимым Валоре, Касату и Марлен. Никогда не забывайте свои корни. Мы любим вас».

И случилось то, что уже давно назревало – по лицу Марлы потекли слезы, не выдержав таких откровений.

Глава 2

Тишину разрезали редкие всхлипы. Амелия обнимала подругу, шепча ей слова утешения. Остальные молчали. Я не могла подобрать слова, чтобы выразить свое сожаление. Да и не думаю, что ей это будет вообще от меня нужно сейчас.

Спустя какое-то время всхлипы стали реже, девушка начала приходить в себя.

– Все эти кошмары, которые мучили меня в детстве, на самом деле были воспоминаниями, – утерев мокрую щеку, она понемногу смогла взять себя в руки. Фуриноа и Диеро не вмешивались, давая ей выговориться, – полыхающие дома, монстры с ножами и топорами, убивающие все вокруг, чей-то крик: «Беги, родная, спасайся!» Как я бегу по полю, оборачиваюсь и вижу кровавое зарево, – она остановилась передохнуть, давая нам время на осознание приоткрытой истории.

– Так ты и смогла спастись. Они спасли самое дорогое – тебя. В тебе их частичка, они продолжают жить в тебе.

– А вы не могли бы рассказать мне побольше о них? – девушка оживилась, зацепившись за возникшую мысль.

– С радостью, – Фуриноа явно был рад помочь, – на самом деле я хотел бы предложить тебе остаться у нас. На какое-то время. Ты смогла бы побольше узнать о родителях, клане, рассказала бы и нам о своей жизни. Естественно, мы уладим все вопросы по этому поводу, и ты сможешь покинуть нас в любое время. Расскажем о нашей магии, обучим нашим искусствам, откроем все тайны клана.

Звучало заманчиво – овладеть новой магией, узнать о своей семье. Я бы согласилась без раздумий. Когда еще выдается такая возможность!

Марла раздумывала, ища поддержки у подруги. Та лишь кивнула, обозначая, что считает это хорошей идеей.

Далее Диеро проводил нас до гостиницы, боясь, что мы уже слишком долго отсутствуем и как бы хозяева постоялого двора не забеспокоились. Марла осталась с Фуриноа, чтобы обсудить все. Амелия же отправилась с нами, убедившись, что ее подругу вернут в целости и сохранности.

Вернувшись, мы доложили хозяевам, что с нами все в порядке и мы отлично провели время. Естественно, без подробностей. Диеро тоже поговорил с ними, объяснил, куда делась одна из нас. Уж не знаю, что он там им наплел, но никаких лишних вопросов они не задавали.

В эту ночь никому не спалось, так что к полуночи ребята собрались в нашей с Эйтом комнате. Амелия пришла последней, наверное, долго решалась на это. Она дружила только с Марлой, а с остальным отрядом общалась по необходимости. По ее молчанию и отстраненному лицу было видно, что она чувствует себя неуютно в нашей компании без подруги. Радовало, что сейчас она не в том состоянии, чтобы язвить и насмехаться по своему обыкновению.

Парни пытались разрядить атмосферу шутками, но шло туго, каждый витал в своих мыслях по поводу произошедшего. После очередного затянувшегося молчания Амелия первой решили выдать что-то действительно серьезное.

– Каждое лето отец отправлял меня на отдых в Зикведу. Я проводила тут все три месяца, а он приезжал лишь пару раз. У нас тут имение. Развлечений у меня особо не было. Куча нянек предупреждали любую мою шалость, даже самую безвредную и обычную для ребенка моего возраста. Они всюду ходили за мной по пятам и по наказу отца пресекали любые мои попытки завести друзей. «Негоже благородному отпрыску якшаться со всякой челядью» – цитировали они папеньку. Так что периодически я сбегала из-под их чуткого присмотра на поиски приключений. Ненадолго, но даже это было глотком свежего воздуха для меня.

Если отца не было в имении, и я делала успехи в учебе, нянечки давали мне эту поблажку, понимая капризы ребенка, поэтому не сразу начинали искать меня.

В один из таких побегов я зашла дальше, чем обычно. Детское любопытство. Я нашла заброшенную фему: пара загонов, большой сарай, старый покосившийся домишко и больше ничего. Заглянула в сарай в надежде найти какую-нибудь интересную диковинку. Как только я отворила скрипучую, одну единственную оставшуюся дверь, то в углу, под копной сена и старого тряпья, вдруг что-то зашевелилось. Сначала я отпрянула, испугавшись. Выждала некоторое время, пока не убедилась, что никакой угрозы нет. Нашла рядом хорошую крепкую палку и ринулась на разведку. Ну и, следовательно, принялась своим оружием тыкать в этот шевелящийся комок. К моему величайшему удивлению оттуда вылез ребенок, девочка моего возраста или младше. Она была испуганна, смотрела на меня диким взглядом. Постепенно выяснилось, что пряталась там она довольно давно и успела немного обжиться. Какая-то скудная одежка, потрепанное одеяло. Стащила выброшенное с ближайшего поселка. На хуторе сохранился рабочий колодец, так что воду она таскала оттуда. Еду тоже воровала у местных.

Ну, это все я узнала потом, поначалу она и двух слов связать не могла. Боялась. От каждого шороха и звука подрывалась, прячась в свой уголок. Все бормотала про «плохих людей» и какой-то огонь. Я не стала сразу расспрашивать, догадываясь, что с ней случилось что-то ужасное.

Я стала периодически навещать ее. Приносила еду, что-то из одежды. Было радостно проводить время с кем-то, кроме учителей и нянек. К тому же она была одного возраста со мной, что лишь способствовало нашей зарождающейся связи.

Понемногу она начала разговаривать со мной. Оказалось, что с ее мамочкой и папочкой что-то произошло, плохое и страшное. Но что именно – она не могла вспомнить. Защитная реакция. Это сейчас я уже знаю, тогда я не придавала этому большое значение, стараясь помочь ей пережить случившееся, о котором и сама не знала. В то время она и сказала мне свое имя – Марла.

Вскоре погода начала меняться, становилось все холоднее, лето кончалось. Сарай, в котором она жила, хоть и был в сносном состоянии, от холода и дождей спасал ужасно. Крыша сильно протекала, стены продувались, так что зимовать в нем было нельзя. Ну и я, почувствовав себя ответственной, приняла решение. Слишком уже привязалась к ней, да и жалко было.

Под вопли нянек привела ее домой и заявила, что она теперь будет жить со мной. Естественно, шуму поднялось… Имение сразу же превратилось в сумасшедший дом. Они и выгнать ее пытались, и меня уговорить отвести ее обратно, но я твердо стояла на своем.

И им ничего больше не оставалось, как рассказать обо всем моему отцу в письме. Я знала, что это будет самым тяжелым препятствием на моем пути, но отступать и не думала.

Как и ожидалось, папенька сразу же примчался в ярости. Однако у меня были рычаги давления, которыми я и воспользовалась. Скрипя зубами, он пошел мне навстречу, но со своими условиями. Марлу взяли как мою личную служанку, уже позже она приобрела статус, почти равный моему. С тех пор мы росли бок о бок. Я заставила отца выделить ей учителей, и мы стали обучаться вместе.

О ее происхождении и семье мне так и не удалось узнать. Так что в скором времени я и вовсе об этом забыла, радуясь появлению новой подруги, ставшей мне сестрой.

Девушка закончила рассказ, окидывая присутствующих скучающим взглядом.

Я пребывала в шоке, прокручивая в голове ее слова. Вот эта вот Амелия, которую я знаю? Эта девчонка приютила какого-то непонятного ребенка, еще и перед отцом его отстояла? Верилось с трудом, это никак не вязалось с образом, который она создала за время нашего обучения. В истории она была храброй, доброй и сочувствующей девочкой, а в жизни… А в жизни, видимо, я ее еще слишком плохо знаю.

Ребята переваривали услышанное и, похоже, как и я, были в недоумении.

– Что ж, это достойно, – Дарий первый прервал тишину.

– И то верно. Ты молодец, Амелия. Твой поступок заслуживает уважения, – Эйт поддержал. В его глазах читался восторг, вызванный рассказаным.

Стало немного страшно. Эйт у нас парнишка впечатлительный. Вдруг еще влюбится, а мне потом вытаскивай его, когда эта красотка сердце ему разобьет. Или я преувеличиваю?

– А как твоя матушка отреагировала на это?

– Ну… Я росла без нее. Она умерла при моем рождении. Так что насчет ее одобрения я и не переживала.

Мда уж, неловко как-то. Повисла тишина, пришлось переключиться на другие темы, и мы зацепились за обсуждение клана и длинного тайного хода к нему.

Спустя час в комнату постучались, а затем в проеме возникла знакомая головешка.

– А я вас всех потеряла! – следом за головешкой возникла и фигура.

Марла плюхнулась рядом с подругой, приобнимая ее.

– Ну, рассказывай давай, а то больно лицо у тебя загадочное, – глаза Эйта горели от нетерпения.

Не став долго тянуть, Марла приступила к повествованию.

Рассказала, что они с Фуриноа все обсудили и пришли к выводу, что ей следует остаться у клана до начала обучения, пока не закончатся каникулы. Там ее обучат новой силе, побольше расскажут, покажут.

Брови блондинки нахмурились, в глазах поселилась грусть. Ее явно не радовала перспектива расстаться с подругой на два месяца. Видя, как радуется Марла, как горят ее глаза, она не стала ничего говорить, смиряясь с этим. И все же благополучие подруги было для нее выше своих хотелок.

– А интересное что-нибудь тебе успели показать? – Эйт был в своем репертуаре, но, признаться, мне тоже было любопытно увидеть что-нибудь. Какой-нибудь супертрюк секретного загадочного сообщества.

– Да что они там успели бы! Ее же всего пару часов не было.

– Не, ну а вдруг?

– На самом деле, кое–что успели, – засунув руку в карман, она вынула оттуда маленький голубой камушек, – Фуриноа сказал, что они займутся моим заблокированным глубинозрением позже. Но с этим артефактом я смогу видеть потоки других, хоть и не в полной мере, как члены клана. Они выдают такие детям, когда те только учатся пользоваться магией. Он упрощает процесс концентрации и добавляет свою энергию к силе владельца. Диеро показал, как им пользоваться, и у меня даже немного получилось, – заявила с гордостью.

– Ого! А мою посмотреть можешь?

– И мою тоже? – как и ожидалось, Эйт и Вират сразу же загорелись этой идеей.

– Ой, даже не знаю. Там меня Диеро наставлял. Вдруг не получится без его указаний? – если до этого момента она и сомневалась, то расстроенное лицо Вирата быстро переубедило ее, – ладно, я попробую.

Крепко сжав двумя руками камень, она прикрыла веки. Мы сидели в тишине несколько минут, пока она резко не раскрыла глаза, а камень в ладонях не засветился чуть сильнее. Зрачок исчез, а карий цвет полностью пропал, заменившись тусклым и белым. Выглядело немного жутко, но это с непривычки. Долгое время она смотрела на Эйта, затем выдала вердикт.

– Ровные магические потоки, светлые. Точка переплетения на левой руке немного странная. Хм…

– Что это значит? – парень испугался, услышав сомнения в ее голосе.

– Не знаю. Фуриноа говорил, что точки соединений можно развивать, усиляя свою магию или тело. Он между делом это упомянул, но обещал потом обучить меня. Сказал, что я даже

сама смогу усилять других. Так же таким образом можно и некоторые болезни исцелять, – чудеса прям.

– Теперь моя очередь, – Марла перевела взгляд на объект собственных воздыханий и проделала ту же манипуляцию.

– Темные, с фиолетовым отливами. Красивая магическая энергия… Ой! – щеки покраснели после случайно вылетевшего слова.

– Не думаю, что красивее тебя, – парень тоже выпалил не задумываясь.

Воин даже не заметил, как девушка округлила глаза в удивлении, а затем ее кожа лица приобрела томатный оттенок. Амелия тихо хихикнула, пока ее подруга выдавливала из себя слабое «спасибо».

Чтобы сместить внимание, она тут же предложила посмотреть кого–то еще. Магичка осмотрела Дария, не заметив ничего необычного – сильные и стабильные потоки. Затем Фиску, у которой магические потоки были заблокированы в нескольких местах. Возможно, именно из-за этого она не могла слышать природу, как остальные из ее племени. Я не стала высказываться об этом вслух. Она и сама наверняка первым делом об этом подумала. Наверняка ей бы не хотелось, чтобы остальные знали об этом.

У Кайдена были двойные потоки, что говорило о том, что он обладает двойной магией. Тот лишь усмехнулся, не подтверждая и не опровергая.

На мне она задержалась, хмуря брови.

– Очень странно…

– Что-то не так? – не спешила делать выводы, но мысленно готовилась к не самым приятным словам. Сейчас скажет с издевкой, что мои потоки очень слабые, в очередной раз подтверждая мою отрицательную способность к колдовству.

– Даже не знаю, как это описать. Я их едва вижу, будто нечто невидимое их перекрывает. И множество точек соединения, как у других, я не наблюдаю. Вот только… – она подошла ко мне чуть ближе, продолжая всматриваться куда–то в грудь, – в районе сердца огромное сплетение. Оно содержит в себе кучу маленьких, обычных. Я не могу больше разглядеть. Очень странно.

Что это значит? Почему мои точки не рассредоточены по всему телу, как у других, а собраны в одном месте? Было бы неплохо и самой переговорить с Фуриноа и узнать у него об этом побольше. Ничего критичного, конечно, девушка не сказала, но ведь это все равно отклонение от нормы. Наверняка какая-то патология, связанная с поздним открытием магии.

Следующая по очереди и последняя была блондинка.

– Ого! Точка в районе шеи такая большая и сильная!

– Конечно, я же звуковой маг. Моя основная сила – в голосе, в связках.

– Что-то я не замечал, чтобы ты им активно пользовалась во время сражений, – Эйт ехидничал, пребывая в хорошем настроении.

– Поверь, ты бы не захотел находиться рядом во время этого. Я использую его, если точно уверена, что рядом никого нет и только в крайних случаях. Когда мы сражались на острове, мне пришлось использовать силу голоса, Марла тогда держала барьер, чтобы вы не пострадали.

– Тебя буквально может разорвать от ее силы, – добавила Марла.

– Кратко говоря – да. В худшем случае это будет смертельно, в лучшем – останешься без слуха.

– Зря вы это сказали… Теперь я определенно хочу это увидеть. Покажи! Ну, только так, как–нибудь безопасно.

– Дурень, тебя же предупредили! – не выдержала, дав другу подзатыльник.

Ну что за непонятное желание вечно лезть туда, где тебя могут покалечить?

Амелия упорно отказывала, но после долгих уговоров все же решила пойти на уступок.

– Только под вашу ответственность. И поставьте барьер, чтобы я никого не потревожила. И уши закройте.

Выполнив все указания, мы принялись внимательно следить за действиями магички.

Она слегка приоткрыла рот, после чего вокруг него появилось слабое сияние. В следующий момент меня оглушило, в ушах зазвенело с невероятной силой. Я была дезориентирована, хотя мне показалось, что я услышала лишь слабый вздох. Когда пространство наконец перестало рябить, увидела, что оконные стекла были выбиты, осколки лежали повсюду. Некоторые из ребят держались за голову, кто-то вздыхал от боли. Лишь Марла выглядела непострадавшей. Явно подготовленная.

– А я предупреждала, – блондинка глядела на нас с укором, пришлось признать, что она была права. Стоило поверить ей на слово.

– Не делай так больше! – воскликнул маг воздуха, все еще держась за уши.

– Да ты же сам попросил!

– Я же не знал, что это будет *так*!

Это действительно было мощно.

– Если хотите, я могу потом научить вас защищаться от ее звуковых волн, – Марла, кажется, была воодушевлена на помощь ближним.

Дружное «Было бы славно!» вызвало у подруг смешок.

Вдруг дверь резко распахнулась, в комнату вбежали хозяева в ночных халатах. С воплями: «Что стряслось? Кого убивают?» принялись лепетать. Пришлось резко остановить их, чтобы случайно не наступили на осколки.

Не осталось иного выхода, кроме как рассказать, что мы дурачились, и это вышло совершенно случайно. Ну и само собой мы тут же получили выговор, после чего нас всех разогнали по комнатам. Прежде мы, конечно, убрали последствия своих «дурацких игр» в виде битого стекла.

День был довольно насыщенным, так что в сон я провалилась с превеликим удовольствием.

Утром нас разбудили известием о том, что за нами наконец-то прибыли. За считанные секунды мы с Эйтом полностью собрались и уже спускались в холл.

К нам тут же подлетел Зэр, захватывая в объятия сразу двоих. Я так давно не видела этого здоровяка, что готова была позволить ему задушить меня своей хваткой. Когда прилив нежности прошел, он дал нам по подзатыльнику и принялся отчитывать.

– Мало того, что смотались непонятно куда, так вы еще и вернулись за тридевять земель, телепорты нам все из строя вывели!

– Так мы же не специально! – мы бегали от него по просторной комнате, огибая мебель, прибывших агентов и наших ребят. Они смотрели вытаращенными глазами, явно не понимая, что у нас происходит. А пятикурсник тем делом уже почти догнал нас.

– Оставить разговоры! Вот вернетесь в академию, вам мало не покажется. Так загоняю вас, что у вас мигом отпадет всякое желание влезать во всякие передряги!

Ребята все еще смотрели на нас с ужасом. По настоянию Зэра мы не демонстрировали открыто наши отношения перед другими студентами, так что для них это все действительно выглядело весьма странно.

Вскоре энтузиазм парня иссяк, обманным маневром он все же смог дать нам контрольные подзатыльники. Хорошенько он нас взбодрил!

Остальная делегация все это время стояла молча, наблюдая за нашим представлением и не зная, как реагировать. Выдали нам пару указаний от ректора, затем поговорили с хозяевами, а двое агентов отошли вместе с подоспевшим Диеро в отдельную комнату. Наверняка буду обсуждать вопрос по поводу Марлы.

Попрощавшись с владельцами двора и их дочуркой, мы отправились в путь. Ехали в нескольких телегах, я, Эйт и Зэр – в одной.

Парень увлеченно слушал о нашем выживании, сражении со Скверной и моем магическом буйстве. Пожурил Эйта за то, что тот подставился под удар мутанта и заставил меня волноваться. И все же он гордился нами, это отчетливо было видно по глазам и улыбке до ушей, которую он упорно пытался скрыть. Переживал как старший брат за непутевых мелких.

– Жалко, меня не было в этой битве. Я бы им всем задал!

– Ты-то? Подзатыльников бы всем раздал?

– По-моему, Эйт, ты слишком много говоришь для человека, у которого болит голова?

– В смысле болит? Не поня… – не успел он договорить, как ему по лбу прилетел смачный щелбан от пятикурсника.

– Да за что ж ты так мою головушку бедную не любишь! – интересно, а в других телегах этот вопль слышали?

Я смеялась, наблюдая за их перепалками. Как же мне этого не хватало! Спустя время, когда наши рассказы себя исчерпали, Зэр начал рассказывать нам последние новости.

Новоизобретенный портал после нашего исчезновения подвергли всевозможным проверкам. Никаких проблем не обнаружили, так что он официально был признан самым важным прорывом в науке за последнее столетие. Говорят, тот ученый чуть не расплакался, когда понял, что наказывать его ни за что и никто не будет.

Минерия успела выкупить исключительные права на создание телепортов и продажу их другим королевствам. Процесс этого создания, правда, весьма долгий и затратный. Страйтерия, чертова монополистка, пыталась выхватить это право у ученого, предлагая ему огромные суммы, но тот не согласился. Отдал предпочтение государству, в котором родился и вырос. Он ведь почетный выпускник Рувиты.

Поговаривают, что самое влиятельное королевство это так просто не оставит, так что Правящему Совету Минерии следует быть настороже.

– И вот еще что, – понизив голос, он принялся рассказывать самое интересное, – грядут темные времена. Становится все неспокойнее.

– С чем это связано? – так же тихо спросила, чтобы сохранить возникшее таинство.

– Скверна вошла в активную фазу. Начала стремительно разрастаться. Так как Алексий входит в правительственный Совет, то он, получив информацию, поведал ее доверенным преподавателям. Ну а я случайно услышал.

Случайно, значит…

– И каков масштаб?

– Говорят, что в год исчезновения Гвидры она также быстро распространялась. Ходят слухи, что будут собирать армию. В худшем случае мы будем вынуждены объединяться с другими королевствами. Пока что зараза стремительно ползет только в сторону Минерии, но кто ее знает. Она же непредсказуема.

– Так это только слухи или что-то большее? – парень говорил расплывчато, хотя речь шла о серьезных и опасных вещах.

– Для простого люда – просто слухи. – Понятно, не хотят волновать народ раньше времени. Зэр тем временем продолжал, – С северо-запада идут толпы мутантов, сметающих все на своем пути.

Подумала вдруг, что ведь многие преподаватели Шантена являются боеспособными магами. Так что в случае собрания армий они тоже будут мобилизованы. Как тогда будет проходить наше обучение? Так и спросила у Зэра.

– А вот здесь у нас загвоздка. Так-то ты права. Вот только помимо преподавателей мобилизации также подлежат и студенты. Все, кто выше первого курса и успешно сдавшие экза-

мены, будут сражаться. Обучение первокурсников будет либо приостановлено, либо они будут учиться по урезанной программе с той горсткой преподавателей, которые останутся.

– И что, это все уже утверждено?

– Решится окончательно через месяц, я думаю. Через три недели будет Совет, там обо всем и договорятся.

– А сами преподаватели что об этом говорят?

– А что они скажут? Как будто им кто-то выбор даст.

– Лекса тоже будет сражаться? – переживала за женщину. За это время я уже успела прикипеть к ней, а она ведь не молода, чтобы в войске состоять.

– Она, на минуточку, элитный маг и первоклассный целитель, так что ее в первую очередь призовут. Но ты не переживай, все способные маги в свое время проходят спец. подготовку, так что навредить им не так–то просто.

– А разве мы тоже не должны пройти подготовку, а в идеале бы полноценное обучение?

– Обычно на третьем курсе студентов отправляют в Крейгу на три месяца, где они и проходят курс обучения. В таких экстренных ситуациях, как сейчас, обучающиеся пройдут усиленную подготовку за куда более короткий срок.

– Что ж, если не мы Скверну, то тогда она нас…

Больше мы об этом не говорили, пока что все было слишком туманно, чтобы подлежать дальнейшему обсуждению.

Я не подумала, что через несколько дней пути начну сходить с ума от разговора двух парней в тесном помещении. А бежать было некуда!

Глава 3

Академия встретила нас спустя пару недель пути. Нас приветствовал сам ректор со всем преподавательским составом. Вместе с ними было еще несколько неизвестных мне человек.

– Приводите себя в порядок, а затем жду всех в своем кабинете на срочное собрание, – после всех официальных процедур Алексий дал команду, которую мы тут же пошли выполнять. Ребят из военной академии, к моему удивлению, не повезли дальше. Они вышли вместе с нами, а затем ушли с теми неизвестными, которые тоже нас встречали.

Спустя час мы уже всем составом стояли в просторном кабинете. Те незнакомцы тоже были тут. Два высоких статных мужчины лет сорока и женщина. Она была росточком им по грудь, а возрастом чуть старше.

Наша троица о чем-то переговаривалась с ними в стороне, а я с любопытством поглядывала на них. Заметив интерес остальных, женщина закончила разговор и вышла в центр комнаты.

– Гера Алисия Стар. Ректор академии Крейга, – Алексий представил гостью, – представители военной академии и их студенты пробудут здесь до выяснения всех обстоятельств и урегулирования всех вопросов. До этого момента считайте их нашими гостями, – женщина добавила еще пару слов от себя, после чего отошла к ректору.

Вместе с Алексием они принялись расспрашивать нас о случившемся, пока писарь все быстро документировал. Честно говоря, пересказывать одно и то же уже порядком надоело.

После того, как мы в очередной раз поведали всю историю и ответили на все сопутствующие вопросы, нас отпустили. Я ждала, когда все покинут кабинет, чтобы осуществить задуманное.

Как только в дверном проеме скрылся последний человек, я подошла к ректору.

– Гор Алексий, я бы хотела поговорить с вами отдельно.

Мужчина изогнул бровь, глядя на меня из-за стола. Усталое лицо говорило о том, что в последнее время на его плечи легло много забот. Кивком указал на кресло напротив, где я и разместилась без лишних слов.

– Что-то случилось, Девия?

Подбородок лежал на переплетенных пальцах. Наверняка он с радостью вытолкал бы меня за дверь и занялся своими делами. Судя по множеству бумаг, которыми был завален стол, их у него было выше крыши. Однако мужчина старался быть вежливым и терпеливым.

– Нет. Точнее, не совсем. Я хотела попросить вас разблокировать мое воспоминание о нашем разговоре.

На долю секунды в его глазах промелькнуло удивление, быстро сменившееся сомнением.

– Могу поинтересоваться, зачем и почему именно сейчас? На острове случилось что-то, о чем ты не стала рассказывать при всех? – отрицательно мотнула головой, – если ты помнишь, мы договорились, что я верну память сам, когда посчитаю нужным.

– Да, я помню об этом. Однако я поменяла решение. Мне действительно это сейчас необходимо.

– Вот так вот вдруг взяла и поменяла? – прищурив глаза, он пристально смотрел на меня, выискивая подвох. Заметив, что я замялась с ответом, проницательный мужчина принялся копать дальше, – расскажи мне правду. Что действительно заставило тебя передумать?

– Вы посчитаете меня сумасшедшей.

– Меня мало чем можно удивить, тебе не стоит переживать по этому поводу.

И я рассказала о том, как со мной говорила Скверна. Про дерево, про остров. По правде говоря, это и для самой себя звучало как бред, но ректор внимательно слушал, не перебивая.

Иногда задавал вопросы, однако от моих ответов ситуация для него проще не становилась. Я и сама практически ничего не знала, а информацией владела только по крупинкам.

– Еще что-то странное происходило?

Ответила, что нет. Не было даже каких-то догадок, однако интуиция подсказывала, что я смогу вытянуть из него что-то интересное и полезное.

– Может быть, вы знаете что-нибудь об этом?

Он задумался на минуту, после чего вперился в меня долгим изучающим взглядом. Решал, рассказывать ли мне или нет? Он точно что-то знает.

– Может быть, тебе стоит поискать литературу в библиотеке? – блин, молчит до последнего. Ну ничего, я докопаюсь до правды.

– Я была там после инцидента с деревом. Ничего даже близко стоящего не нашла.

– Возможно, тебе следует посетить особую секцию?

– Особую? Не слышала о ней.

– Для нее нужен специальный допуск, который могу выдать только я. Он имеется лишь у некоторых преподавателей высшей ступени и исключительных студентов. У тебя весьма интересный случай, поэтому я готов дать его тебе. С условием, что потом ты отчитаешься мне о том, что тебе удалось найти.

Предложение было довольно заманчивым, но я знала, что это просто предлог, чтобы я забыла о своей первоначальной просьбе. Решила попробовать поймать сразу двух зайцев.

– Я была бы вам благодарна.

Удовлетворительно хмыкнув, мужчина принялся рыться в столе, после чего извлек небольшой бланк и начал его заполнять. Завершил дело личной печатью, после чего протянул пропуск мне. Как только он скрылся в моем кармане, я приступила к следующему этапу.

– Так вот насчет разговора… Разблокируйте мое воспоминание.

Улыбка тут же сползла с его лица. Алексий понял, что ему не удалось переключить мое внимание. Я намерена идти до конца.

– Нет, – его твердое и уверенное.

Вот мы и перестали ходить вокруг да около.

– Но почему?! По-моему, я имею полное на это право. Это же, в конце концов, моя голова.

– Напомню тебе, что ты сама дала разрешение на то, чтобы я сделал правки в твоей голове.

– Да, но это было тогда, а сейчас я отзываю свое разрешение.

– Я считаю, что ты еще не готова.

– И как же вы это поняли? – начинала закипать, не получая желаемое. У меня слишком мало власти, чтобы это давалось так просто, поэтому оставалось верить только в свое навыки переговорщика.

Он не стал отвечать, вместо этого его глаза слабо засветились, приобретая серебристый отблеск. В тот же миг я почувствовала вторжение в свою голову. Ее будто сдавливало нечто невидимое со всех сторон.

Постаралась сразу же поставить ментальный щит. Поняла, что он просто проверяет меня. Так что от того, как я проявлю себя сейчас, зависит успех в достижении желаемого.

Чувствовала, что барьер начинал трещать, магическое воздействие опытного мага усиливалось. Вновь пришлось припомнить все уроки ментальных основ и начать вливать всю силу, концентрируясь. Он давил все сильнее, а я все упорнее сопротивлялась.

Знаю, он куда сильнее меня, и будь его желание – мой щит давно бы распался на осколки под его натиском. И он это знает. Однако вопрос был в другом: как далеко я зайду и как буду противостоять ему, чтобы добиться своего.

Почувствовала первую капельку пота, стекающую по спине. А мужчина, казалось, даже не напрягся. Просто ждал, когда я сдамся.

Голова уже нещадно болела, пространство начало рябить, а фигура Алексия расплываться. Судя по появившейся дрожи в теле, я была на пределе. До последнего не позволяла ему вторгнуться в мою голову. Трещин на щите было уже несчетное количество, он грозился вот-вот пасть. Ректор, чувствуя мои иссякшие силы, наконец прекратил воздействие.

Воздух с шумом вышел из легких. Как же хорошо было почувствовать избавление от этих тисков. Когда и зрение вернулось, я подняла глаза на мужчину.

Он улыбался, довольный тем, что добился своего. Однако на его лице читалось что-то еще…

– Горжусь тобой, Девия из Энзы. Я думал, что твое обучение займет куда больше времени, но ты уже показываешь отличные результаты.

– Давайте будем честны, вы не использовали сейчас всю свою мощь. Так, жалкие крохи, – он слабо усмехнулся, никак не прокомментировав мои слова.

– Однако это не мешает оценить тебя по достоинству с высоты моего опыта.

– Спасибо, гор Ревис, – замялась, не сразу сообразив, что нужно ответить, – так что насчет воспоминания? – если он сейчас откажет, то крыть мне уже будет нечем. Единственным шансом на какую-либо правду останется библиотека.

– Теперь, я думаю, ты сможешь защитить себя в случае чего. И все же спрошу: ты уверена?

Моя решимость была непоколебима.

– Ну что же…

Мужчина махнул рукой, после чего ко мне полетел маленький магический шар. Почти прозрачный, он едва отдавал серебром. Соприкоснувшись с моими лбом, он проник внутрь, пробивая легким электрическим разрядом.

В голове заметался ворох мыслей, каждая из которых била прямо по вискам. Это продолжалось долю секунды, я не успела даже ахнуть от неожиданности и забытых ощущений.

– Все вспомнила? – ректор изучающе смотрел на меня, отслеживая изменения.

Не сразу, но ответила.

– Это действительно правда? Метка и я..? – с одной стороны, возобновленное воспоминание полностью выбило меня из колеи, а с другой оно как будто бы всегда было со мной.

– Я не менял ничего. Теперь ты понимаешь, почему я отказывался разблокировать твою память?

Да, теперь я понимала. Сейчас я и сама себе казалось еще неопытной, но старания и собственные заслуги шептали, что я со всем справлюсь.

Старое воспоминание пришлось резко связывать с нынешними. Однако в голове была каша. Для этого нужно было выделить куда больше времени и явно не в этой обстановке.

Увидев мое смятение, Алексий подошел и прикоснулся к моей руке. Спустя пару мгновений моя кожа засветилась.

Отойдя на пару шагов, он призвал посмотреть на результат своих махинаций. Там действительно была она – метка Героя. Чернила четкими линиями струились на теле, едва мерцая.

И я вновь вспомнила, почему вообще оказалась в академии, почему получала особое отношение от ректора и предположила, почему со мной говорит Скверна.

– Сейчас ситуация непростая, все особенно ждут Героя. Зная все то, что ты успела выяснить за это время, теперь ты сама можешь располагать своей судьбой и принимать взвешенные решения. В скором времени твою метку в любом случае пришлось бы признать, долго тянуть не получилось бы. Слишком уж все нестабильно, - немного помолчав, он вспомнил что-то еще, – также в ближайший год в Страйтерии состоится очередной съезд отрядов по борьбе, и вашему там непременно придется присутствовать.

Я знала об этих сборах из занятий в Шантене. Светский прием, чтобы поприветствовать маленьких Героев – так называли студентов, которые сражались с порождениями Скверны.

Обычно меченный там и определяется, если вообще присутствует, а избежать этого весьма тяжело. В основном именно для этого они и проводятся, под прикрытием воздаяния почестей молодым защитникам. На самом деле это змеиное логово, и на приеме стоит быть очень аккуратным.

Вдруг вспомнила о Диане. Незамедлительно спросила у Алексия, не упоминала ли она что-нибудь о голосе Скверны.

– Чтобы она говорила с ней – нет. Но однажды она призналась, что иногда чувствует какой-то зов. Однако распознать его так и не смогла. Тогда я и не придавал этому значения, думал, у Героев свои причуды, – что ж, одна из надежд рухнула.

Я все еще переваривала воспоминание. Так это мне предстоит спасти всех от Скверны? Я призванная… Как Она и говорила. А остальные – это мой отряд? Тоже призванные. Мое буйство на острове – проявление метки, пробуждение?

А откуда Кайден смог узнать об этом? Метку было под силу снять только ректору, и до этого момента она ни перед кем не маячила.

Так, это все потом. Пока есть куда более важные вопросы. Изначально Алексий скрыл ее, чтобы никто со злым умыслом не смог воспользоваться мною. Сейчас же это легло на мои плечи. Его защита, конечно, останется, но теперь в меньшей мере. Я должна уметь сама постоять за себя.

Поговорив с ректором еще какое-то время и не узнав ничего важного, я покинула его кабинет. Вернулась в любимую комнатку. Долго думала о случившемся сегодня, переосмысляя все с новым-старым знанием, после чего наконец уснула крепким сном.

**

Проснулась ближе к обеду с тяжелой головой. Планировала сразу же пойти в библиотеку, но Эйт поменял мои планы. Парень застал меня за сборами и, не спрашивая, плюхнулся на мою кровать.

– Ну я же только заправила! – когда живешь в приюте, быстро учишься качественно, а главное быстро приводить в порядок свою постель.

– Я вообще-то к тебе с вестями, а ты вредничаешь сразу, – маг насупился, однако увидев, что я не реагирую и не извожусь любопытством, обещал все поправить, – угадаешь, от кого я получил письмо?

– Ну-ка удиви.

– От Эльзы.

Как и обещали, мы часто переписывались с духом из Овербука, но в последнее время она все реже слала письма, занятая обустройством отеля и его постояльцами. От нее же мы узнали, что как только с отеля спало влияние деная, он начал набирать былую популярность, а у девушки появлялось все больше друзей.

– О, давненько мы ничего не слышали о ней. И что пишет?

Вместо ответа он молча протянул мне письмо.

«Девия, Эйт, привет!

Надеюсь, рады моему письму? Простите, что так долго не отвечала — знаю, что мое молчание после прошлого письма могло показаться странным. У призраков нет часов, но это плохое оправдание, когда чувствуешь, что надвигается что-то серьезное.

Как вы помните, после того, как вы двое сняли с меня то мерзкое влияние, отель преобразился. Из жуткой усадьбы он превратился в место, полное смеха и жизни. Новые постояльцы приходят сюда, делятся своими историями, и многие из них уезжают моими друзьями. Я рада, что это место стало таким, каким я всегда мечтала его видеть.

Но в последнее время я ощущаю что-то тревожное. Воздух вокруг отеля стал тяжелее, в нем чувствуется какая-то опасность. Мое тонкое призрачное состояние очень остро на это реагирует. Это не просто предчувствие, это что-то, что ощущается физически, проникает

сквозь стены и даже сквозь мое бесплотное тело. Словно мир готовится к чему-то, и эта подготовка отдается эхом здесь, в моем доме. Я чувствую напряжение, как перед сильной грозой, когда воздух становится плотным и электрическим.

Я не знаю, что это означает, но это ощущение нарастает, и я не могу его игнорировать. Это не призыв к немедленным действиям, но я должна была вам сказать. Похоже, покой, который мы обрели, может оказаться лишь временным затишьем.

Всегда ваша,

Эльза»

– Что она имеет в виду под опасностью? – письмо было неоднозначное и весьма расплывчатое.

– Сам не знаю, и она, видимо, тоже. Может быть, это как-то связано с тем, что нам рассказал Зэр?

Если Скверна действительно начала активно расти, то это может быть вызвано разговором со мной. Возможно, она пыталась подбить меня на чье-то спасение как раз из-за этого. Но в таком случае она сама себе противоречат.

Судя по всему, нелюди к этому более чувствительны. Было бы неплохо поговорить с Эльзой лично, но когда мне это удастся – неизвестно. До начала обучения ректор запретил нам слишком далеко удаляться от академии во имя нашего же блага.

Обсудив с Эйтом возможные причины тревоги призрака и не найдя полноценного объяснения, мы решили поговорить об этом позже. Вскоре парень пошел по своим делам, а я отправилась в библиотеку.

Отворив нужную дверь, подошла к стойке библиотекарши. Женщина, придерживая круглые очки, оторвала взгляд от внушительных размеров книги и перевела его на меня. Летние каникулы – не самое популярное время для посещения книжного царства.

– Решила учебники раньше всех получить? Не положено.

– А вот и нет, – старалась придать дружелюбный тон своему голосу, после чего протянула ей особый пропуск.

Окинув меня недоверчивым взглядом, она еще раз внимательно осмотрела его. Убедившись, что он настоящий, без лишних слов попросила следовать за ней. Водила меня через стеллажи, пока не вывела к заветной дверце. Именно в нее меня и завела хозяйка знаний. Коротко объяснила, где какой отдел. Затем со словами: «И откуда вас сегодня столько?» она оставила меня наедине с книгами.

Не спеша я принялась прохаживаться вдоль книжных рядов. Вопреки моему ожиданию увидеть маленькую комнатушку, эта секция ничуть не уступала в размерах основной. С грустью подумала, что мои поиски, похоже, могут сильно затянуться.

Сама не знала, что конкретно искать, просто надеялась, что нужное само попадется мне на глаза.

«История запретных артефактов», «Гибель Савров», «Таинство магической алхимии» – все это было не то. Даже рядом не стояло.

Спустя время поисков я наткнулась на книгу «Сокрытое Скверной», которая заинтересовала меня. Томик был весьма старый, не очень тяжелый, обложка потертая, однако страницы хорошо сохранились. Извлекая находку с полки, услышала вдруг какой-то шорох неподалеку. Я не одна здесь?

Аккуратно выглянула из-за стеллажа, чтобы не спугнуть другого читателя. Каково же было мое удивление, когда вместо какого-то ботаника или преподавателя я увидела там Кайдена. Я уже и забыла, что крейговцы останутся здесь до выяснения всех нюансов нашей телепортации.

– Вороненок? Не ожидал тебя здесь увидеть, – парень приветливо улыбнулся, – решила просветиться?

– И я не ожидала… Откуда у тебя допуск? Ты же даже в этой академии не учишься, – подумалось, что отвечать вопросом на вопрос в данной ситуации не самая плохая идея.

– А у меня свои способы. Так что ты тут забыла?

Мда уж, иногда его пробить тяжелее, чем ректора.

– Ищу кое-что, – ну и ладно, любезностями обменялись и можно разойтись. Пусть дальше каждый занимается своими делами в тишине.

Только развернулась, чтобы уйти, как он продолжил расспрашивать меня.

– Поделишься, что именно?

– Да так, ничего важного, – отстанешь ты или нет?

В его присутствии мне было тяжело сохранять спокойствие, чувства по непонятной причине постоянно шалили. А сейчас, когда мы были наедине, они грозились и вовсе отобрать у разума контроль надо мной.

– В особой секции и «ничего важного»? Чего-то ты мне недоговариваешь… – он что, не верит мне? – а давай-ка я тебе помогу?

– Спасибо, не нужно. Кажется, я уже нашла, – демонстративно потрясла книгой перед ним, снова разворачиваясь.

– Заинтересовала, – и, абсолютно не церемонясь, он пошел за мной, будто я его любезно пригласила. Ну не наглость ли?

С глубоким вздохом я уселась за ближайший столик и положила перед собой томик. Кайден расположился рядом, слишком близко ко мне, как мне показалось.

– «Сокрытое Скверной?» И чем же вызван такой интерес, позволь полюбопытствовать?

– Ничем таким. Подумала вот просветиться, как ты сам выразился. Надо же знать врага в лицо, тем более такого масштабного.

– Да-да, и именно поэтому решила аж с изучения особой секции начать. А если честно? – да что он так прицепился к этой особой секции?

Чувствовала себя как на допросе. Когда грозные воспитательницы вызывали к себе за то, что в очередной раз разбила нос какому-нибудь задире, и то не так давили. Тяжело вздохнула и опять принялась объяснять.

– Я же говорю, что…

– Связано ли это как-то с твоей геройской меткой? – перебил меня, а я вытаращилась на него от неожиданности.

Да как он может знать, если в голову мою не залезал, татуировку не видел? Он бы попросту не смог пробить магию сильнейшего менталиста во всех пяти королевствах. Внутри закипала злость, но я быстро успокоилась, поняв, что это из-за бессилия. Я ничего не могла с ним сделать и меня раздражало, что он так легко меня раскусил. Это лишь в очередной раз доказывало, что роль лидера в нашей группе, хоть и негласного, он занимает не просто так.

– Как ты узнал? – постаралась как можно более спокойнее спросить, не выдавая, что он застал меня врасплох.

Нет смысла отпираться, если он и так все знает. Зато впредь, помня эту ошибку, я смогу избежать подобной оплошности.

Довольно хмыкнув, он пододвинул стул чуть ближе. Хотя, казалось бы, куда, блин, еще ближе! А затем водный маг принялся излагать.

– А я и не знал наверняка. Обычная провокация. Ты сама себя выдала, задав свой вопрос.

Вот дура! Повелась, поверила ему, даже не додумалась проверить, убедиться. Слишком, слишком глупо, Девия! И ведь как просто… Ему даже не пришлось прилагать усилий, чтобы выяснить величайшую тайну настоящего времени.

– Ну, ты же все равно не с потолка эту мысль взял? – старалась сохранять самообладание. Ведь что-то же навело его на подобные мысли?

– Ткнул в небо. Но да, ты права. Позднее открытие магии, поступление в академию непонятно на какие деньги, особое отношение ректора, дестабилизация портала при твоем участии, буйство на острове, введение тебя в геройский отряд – все это навело меня на определенные мысли. Конечно, это могло быть чередой случайных событий. Но а если нет? Я прикинул, с чем бы это могло быть связано? И пришел к одному выводу. Ну а ты лишь его подтвердила.

– Так значит, ты расспрашивал обо мне?

Остров, портал – это все понятно, но как он узнал про отношение ректора, мое поступление и остальное? Почему-то из всего сказанного меня зацепило именно это. Он думал обо мне.

– Может быть, – хоть ответ и был неоднозначным, его было достаточно для моего удовлетворения. Это приятно грело душу.

Возможно, если хорошенько подумать, то все им перечисленное можно связать с меткой. Но как будто это все же притянуто за уши. Как он и сказал – тык в никуда. В любом случае стоит быть более острожной и сдержанной.

Поначалу меня напугало, что моя тайна раскрыта, хотя я и сама недавно о ней узнала. Однако поразмыслив, пришла к выводу, что Кайдену я могу доверять. За время нашего знакомства он ни разу не подвел ни меня, ни команду. Да и я не замечала, чтобы он преследовал какую-либо цель, ради которой он готов подставить союзника. Интуиция подсказывала, что и мой секрет он не выдаст.

И все же несмело спросила, чтобы окончательно убедиться.

– Мне это ни к чему. Да и в целом меня это не интересует. Я не собираюсь никому рассказывать, можешь не переживать, – выдохнула, услышав подтверждение из его уст.

Тем временем маг вернул мое внимание к книге.

– Так эта книга как-то связана с меткой?

И я рассказала все то же, что и ректору.

– И часто с тобой таким образом кто-то связывается?

– Во-первых, не «кто-то», это нечто определенное. А во-вторых, нечасто, всего лишь дважды.

– Что ж, я ничего о таком не слышал ранее. Остается искать ответы в книгах. Помочь тебе с этим? – теперь он предлагал уже серьезно, не с целью выяснить мои мотивы или допытать.

Изучение книги заняло около двух часов. Периодически Кайден случайно (или нет?) касался моей руки, перелистывая страницы. Каждый раз хотелось, чтобы эти мгновения длились чуть дольше. На подсознательном уровне, будто намекая самой себе, что парень далеко мне небезразличен. Однако прямо о своих желаниях я говорить не смела – это было бы слишком глупо и нелепо. Оставалось довольствоваться лишь краткими мгновениями.

Ничего, за что можно было бы зацепиться, не нашли. В книге была рассказана история появления Скверны с физической точки зрения. Были добавлены некоторые не особо полезные в моем деле факты, о которых не рассказывали на занятиях. Все это было теориями в основном. Время было потрачено впустую.

Что ж, досадно, пришлось извиниться перед парнем за отнятое время.

– Я сам вызвался, так что не бери в голову, – после паузы он вкрадчиво продолжил, слегка понизив тон, – если у тебя есть время и ты никуда не торопишься, то я мог бы выполнить свою часть договора и рассказать о твоих родителях.

Его лицо было безмятежным, в то время как я пыталась сообразить о чем речь. Первым делом мне вспомнилась его усмешка, а затем последовавшие за ней слова: «Я расскажу тебе за поцелуй».

Во-первых, лично я ни о чем таком не договаривалась с ним, хотя, признаюсь, в какой-то момент была близка к этому. А во-вторых, что он вообще имеет в виду? «Свою часть договора»…

Не подразумевает ли он, что я… Ну нет. Такое я бы точно не забыла. Или..?

Глава 4

Вспомнила сон в шалаше с участием парня. Неужели это была явь? Боже, я же тогда и разговаривала с ним, бред всякий несла. Почему он не остановил меня тогда, почему не рассказал об этом потом?

А ведь действительно, если он не стал останавливать меня, значит, хотел этого сам? В голове как-то не особо укладывалось. Между нами что-то есть? Он испытывает ко мне чувства? Если так подумать, то с его

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.